

Ашик-Кериб — эпизод 2 из 4

Я человек вольный, странник из города Тифлиза, говорит Ашик-Кериб, хочу пойду, хочу нет; пою когда придется, и ваш паша мне не начальник. Однако, несмотря на то, его схватили и привели к паше. Пой, сказал паша, и он запел. И в этой песне он славил свою дорогую Магуль-Мегери; и эта песня так понравилась гордому паше, что он оставил у себя бедного Ашик-Кериба. Посыпалось к нему серебро и золото, заблистали на нем богатые одежды; счастливо и весело стал жить Ашик-Кериб и сделался очень богат; забыл он свою Магуль-Мегери или нет, не знаю, только срок истекал, последний год скоро должен был кончиться, а он и не готовился к отъезду. Прекрасная Магуль-Мегери стала отчаиваться; в это время отправляется один купец с карваном из Тифлиза с сорока верблюдами и восьмьюдесятью невольниками; призывает она купца к себе и дает ему золотое блюдо. Возьми ты это блюдо, говорит она, и в какой бы ты город ни приехал, выставь это блюдо в своей лавке и объяви везде, что тот, кто признается моему блюду хозяином и докажет это, получит его и вдобавок вес его золотом. Отправился купец, везде исполнял поручение Магуль-Мегери, но никто не признался хозяином золотому блюду. Уж он продал почти все свои товары и приехал с остальными в Халаф. Объявил он везде поручение Магуль-Мегери. Услыхав это, Ашик-Кериб прибегает в караван-сарай и видит золотое блюдо в лавке тифлизского купца. Это мое, сказал он, схватив его рукою. Точно твое, сказал купец, я узнал тебя, Ашик-Кериб; ступай же скорее в Тифлиз, твоя Магуль-Мегери велела тебе сказать, что срок истекает, и если ты не будешь в назначенный день, то она выйдет за другого. В отчаянии Ашик-Кериб схватил себя за голову: оставалось только три дни до рокового часа. Однако он сел на коня, взял с собою суму с золотыми монетами и поскакал, не жалея коня; наконец, измученный бегун упал бездыханный на Арзинган-горе, что между Арзиньяном и Арзерумом, Что ему было делать: от Арзиньяна до Тифлиза два месяца езды, а оставалось только два дни. Аллах всемогущий, воскликнул он, если ты уж мне не помогаешь, то мне нечего на земле делать, и хочет он броситься с высокого утеса; вдруг видит внизу человека на белом коне и слышит громкий голос: Оглан, что ты хочешь делать? Хочу умереть, отвечал Ашик. Слезай же сюда, если так, я тебя убью. Ашик спустился кое-как с утеса. Ступай за мною, сказал грозно всадник. Как я могу за тобою следовать, отвечал Ашик, твой конь летит, как ветер, а я отягощен сумою. Правда; повесь же суму свою на седло мое и следуй. Отстал Ашик-Кериб, как ни старался бежать. Что ж ты отстаешь? спросил всадник. Как же я могу следовать за

тобою, твой конь быстрее мысли, а я уж измучен. Правда, садись же сзади на коня моего и говори всю правду, куда тебе нужно ехать. Хоть бы в Арзерум поспеть нонче, отвечал Ашик. Закрой же глаза; он закрыл. Теперь открой. Смотрит Ашик: перед ним белеют стены и блещут минареты Арзрума. Виноват, Ага, сказал Ашик, я ошибся, я хотел сказать, что мне надо в Карс. То-то же, отвечал всадник, я предупредил тебя, чтобы ты говорил мне сущую правду; закрой же опять глаза, теперь открой. Ашик себе не верит то, что это Карс. Он упал на колени и сказал: Виноват, Ага, трижды виноват твой слуга Ашик-Кериб, но ты сам знаешь, что если человек решился лгать с утра, то должен лгать до конца дня; мне по настоящему надо в Тифлиз. Экой ты, неверный, сказал сердито всадник, но, нечего делать, прощаю тебе: закрой же глаза. Теперь открой, прибавил он по прошествии минуты. Ашик вскрикнул от радости; они были у ворот Тифлиза. Принеся искреннюю свою благодарность и взяв свою суму с седла, Ашик-Кериб сказал всаднику: Ага, конечно, благодеяние твое велико, но сделай еще больше; если я теперь буду рассказывать, что в один день поспел из Арзиньяна в Тифлиз, мне никто не поверит; дай мне какое-нибудь доказательство. Наклонись, сказал тот, улыбнувшись, и возьми из-под копыта коня комок земли и положи себе за пазуху; и тогда если не станут верить истине слов твоих, то вели к себе привести слепую, которая семь лет уж в этом положении, помажь ей глаза и она увидит.